
Судьи
Соломоновы

Амир Алиев
Судьи Соломоновы

https://litres.ru/74995833
SelfPub; 2026

Аннотация

Левант, XV век. В гранатовом саду поместья знатного греческого рода Главкидов встречаются два человека, чьи взгляды на мир едва ли могли бы быть более различными. Ксения Главкид верит в любовь, милосердие и способность человека обрести счастье даже вопреки обстоятельствам. Димитриос, страж поместья, напротив, убеждён, что жизнь не оставляет места подобным надеждам, а человеческая добродетель зачастую оборачивается горьким разочарованием.

Их разговор о вере, страдании и природе любви заставляет Димитриоса взглянуть на собственные убеждения иначе. Но сможет ли он сам последовать тому, о чём рассуждает Ксения, когда столкнётся с чувством, которое не обещает ему ни взаимности, ни счастливого будущего?

Судьи Соломоновы

Вечернее солнце Леванта заливало расплавленным золотом тихие владения старинного греческого рода. Здесь, вдали от шумных портов и пыльных торговых трактов пятнадцатого столетия, раскинулся настоящий земной Эдем — гранатовый сад, ныне пылающий тысячами неистово-алых соцветий. Деревья сплетались узловатыми ветвями, создавая спасительную, благоухающую сень. Сквозь эту живую крышу солнечные лучи пробивались лишь робкими, теплыми пятнами, ложась на прогретую землю и стволы деревьев.

В этой рубиновой тени, ступая неспешно и плавно, прогуливалась Ксения Главкид. Ей минуло двадцать шесть лет — возраст, когда юношеская угловатая пылкость уступает место осознанной, глубокой женственности. На ней было простое, но на редкость добротное платье из плотной ткани, лишенное вычурной восточной роскоши, однако скроенное так искусно, что безошибочно выдавало благородное происхождение своей хозяйки. Густые, непокорные волосы Ксении не были убраны в строгую прическу; они свободно спадали вниз, мягкими темными волнами обрамляя ее плечи.

Лицо девушки дышало спокойствием и тем особым, внутренним светом, который присущ людям пытливого ума. На ее переносице, прямо перед ясными, умными глазами, покоились два диковинных стеклышка, искусно оправленных в тонкий металл, — редкая заморская хитрость, привезенная

издалека и позволяющая зреть четко даже самые мелкие, витиеватые буквы.

А буквы эти сейчас занимали все ее мысли. В изящных руках Ксения бережно держала тяжелые листы древней рукописи — «Песни песней Соломона». Строки о любви, сильной как смерть, и стрелах ее, подобных стрелам огненным, беззвучно пели в ее душе, вторя вечному ритму пробуждающейся левантийской природы.

Ксения остановилась. Отведя взгляд от древних письмен, она прикрыла глаза, защищенные невиданными стеклами, шагнула к ближайшему дереву и, бережно коснувшись пальцами ярко-красного, словно сотканного из самого бархата, гранатового цветка, глубоко вдохнула его тонкий, терпко-сладкий аромат.

Ксения, отняв пальцы от лепестков, продолжила свой неспешный путь по вымощенной светлым камнем аллее. В глубине сада, там, где густые кроны сплетались в тенистый шатер, пряча от палящего солнца резную скамью, она увидела Димитриоса.

Страж дома Главкидов всегда отличался нравом резким и своевольным, словно дикий левантийский ветер, не знающий преград. Он был высок ростом, возвышаясь над прочими обитателями поместья, однако в плечах отнюдь не широк; фигура его казалась жилистой, выточенной из крепкого, сухого дерева.

Ксения приблизилась к нему, ступая мягко, и тишину сада

нарушил ее ровный голос:

— Добрый день, Димитриос.

Он поднялся, чуть склонив голову, но во взгляде его, как и всегда, не было и тени подобострастия:

— Добрый день, госпожа.

— Позвольте, я присяду, — произнесла Ксения.

Димитриос чуть повел плечами, и в голосе его прозвучала глухая, уязвленная гордость:

— Зачем господам просить дозволения у слуги?

Ксения ничего не ответила на эти слова. Она лишь плавно опустилась на каменную скамью, бережно уложив на колени тяжелые листы. Димитриос окинул госпожу цепким взглядом, и когда очи его остановились на знакомых древних рукописях, уголки его губ дрогнули:

— Неужели вы опять обучали грамоте сирот и прочую чернь?

Тонкая, едва уловимая улыбка тронула уста Ксении. Она подняла на него глаза сквозь диковинные стекла и тихо спросила:

— А разве Главкиды не приютили однажды пылкого юношу, что странствовал по всему Леванту в поисках хлеба насущного?

Лицо стража омрачилось, черты заострились, высекая на челе непреклонность.

— Наши судьбы покоятся лишь в наших руках, — твердо отозвался Димитриос. — Быть просителем — удел лени-

вых плотью и слабых духом. Человек, наделенный добрым упрямством и железной волей, всегда сам высечет себе дорогу к достойной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.